377

РѢЧЬ,

Произнесенная Г. Попечителемъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

МИХАИЛОМЪ МАГНИЦКИМЪ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

17-го Генваря,

УСТАНОВЛЕННОМЪ ПО СЛУЧАЮ ВЫСОЧАЙШЕ ДАРОВАННЫХЪ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ ИНСТРУКЦІЙ ДИРЕКТОРУ и РЕКТОРУ.

КАЗАНЬ,
Печатано въ Университетской Типографіи
1826 года.

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
12293-62

Едва прошли четыре мѣсяца, какъ на семъ самомъ мѣстѣ бесѣдовали мы о славѣ и величіи Благотворителя нашего Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Съ благоговѣніемъ взирали мы на торжественное шествіе Его, среди восторговъ любви народной, къ прекраснѣйшимъ странамъ великой Его Имперіи. Онъ представлялся намъ солнцемъ, блескъ славы и теплоту милосердія повсюду разливающимъ; но въ то самое время, какъ мы прельщались симъ зрѣлищемъ и льстили себя надеждою, что вскорѣ и насъ осіяетъ Онъ пресвѣтлѣйшимъ своимъ присутствіемъ, Солнце сіе красное, и до заката своего еще недостигшее, покрылось внезапно грозною тучею на вѣки. Три страшныя вѣсти, какъ при громовые удара, раздались одна за другою: Государь занемогъ, Государь въ опасности, нѣтъ Госу-

даря! И никто не могъ вѣрить; ибо по царствованію Его, вмѣщавшему вѣки чудесъ и дѣлъ безсмертныхъ, всѣ почитали Его безсмертнымъ; и никто не хотѣлъ вѣрить; ибо никто не желалъ пережить Его; каждый думалъ, каждый надѣялся сставить и дѣтямъ дѣтей своихъ въ наслѣдіе златой вѣкъ АЛЕКСАНДРОВЪ. Какъ темный туманъ облегаетъ необозримое море, печаль глубокая покрыла обширнѣйшую Имперію. Всѣ проливали слезы о Государѣ возлюбленномъ, каждый оплакивалъ своего Благотворителя.

Въ какомъ-то препетномъ и благоговѣйномъ недоумѣніи о неисповѣдимыхъ судьбахъ Царя царствующихъ, немѣетъ пораженная мысль при семъ страшномъ зрѣлищѣ. — Едва половину прекраснѣйшей жизни прешедшій, цвѣтущій здравіемъ и красотою Царь увялъ какъ цвѣтъ сельный. Тою самою дорогой, на которой вчера еще любовь народная срѣтала Его искреннѣйшими восторгами своими, славнѣйшими всѣхъ прочихъ Его торжествъ, тою самою дорогой влечется уже погребальная Его колесница, воплями сей самой любви народной сопровождаемая. Упала

мрачная завѣса, и златое царствованіе Его, со всею Его мудростію, со всѣми Его побѣдами, со всею Его славою, въ одну минуту сдѣлалось прошедшимъ, не нашимъ! Тщетно любовь наша еще силится усвоить себѣ АЛЕКСАНДРА; Онъ отодвинулся уже на разстояніе историческое; Онъ принадлежитъ уже потомству; Онъ споитъ, какъ исполинъ славы и величія, на концѣ вѣка, противоположномъ ПЕТРУ Великому, и ждетъ, чтобы потомство рѣшило, кому изъ нихъ двухъ долженъ принадлежать вѣкъ сей! Мы не услышимъ рѣшенія сея великія тяжбы; но легко и радостно предугадывать его можемъ. Потомство нарѣчетъ Его Великимъ; но Исторія, всегда правдивая, отличитъ отъ Македонскаго святымъ титломъ: ***Возлюбленнаго.***

Какою свѣтлою зарею открылась прекрасная жизнь Его. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличныя способности ума соединялись въ Немъ съ благороднѣйшими чувствами сердца. Изъ всѣхъ наукъ имѣлъ Онъ наиболѣе склонности къ Словесности и къ Исторіи. Нѣжно любившая Его Великая Его Бабка, испытывая образъ мыслей мо-

лодаго Царевича, спросила Его однажды, какая черта изъ всей Исторіи Ему наиболѣе нравится? — Онъ отвѣчалъ: поступокъ Генрика IV, когда онъ посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ Парижу. — Восхищенная симъ отвѣтомъ ЕКАТЕРИНА, обнявъ Его, изрѣкла пророчество, совершившееся въ Его царствованіе: ***Ты будешь Отцемъ Твоихъ подданныхъ!***

Все время молодости АЛЕКСАНДРОВОЙ, до самаго возшествія на величайшій въ свѣтѣ престолъ, исполнено кротости, милосердія, сострадания и любви къ человѣчеству. Самыя любезныя свойства сердца, соединенныя съ отличнымъ разумомъ и пріятнымъ обращеніемъ, такъ отличали Его, что люди, къ Нему приближенные, единодушно заключили, что, ежели бы Ему суждено было родиться и не на тронѣ; то Онъ былъ бы человѣкъ необыкновенный и личнымъ достоинствомъ своимъ достигъ бы высшихъ Государственныхъ степеней. Духъ кротости, справедливости и порядка ознаменовалъ первые годы Его царствованія. Трудныя обстоятельства, въ коихъ нашлась Россія, при всеобщемъ порабощеніи Европы, открыли въ Немъ

мудрость глубокую. Онъ пріобрѣлъ новый престолъ въ то время, какъ всѣ прочіе колебались. Онъ отодвинулъ предѣлы Имперіи своей до Прута въ то самое время, какъ двадцать народовъ устремились раздрать сію Имперію на части. И здѣсь-то открывается высокое Его назначеніе въ судьбахъ міра. Здѣсь является въ Немъ характеръ истинно великій—надеждою на Бога, терпѣніемъ въ бѣдахъ, твердостію въ опасностяхъ, мужествомъ въ бояхъ, смиреніемъ въ славѣ. Здѣсь ведетъ Его промыслъ Божій, какъ бы за руку, мимо торжествъ страшнаго и могущественнаго врага, мимо раздираемаго хищными полчищами Отечества, мимо поруганныхъ Храмовъ Бога Отцевъ Его, мимо пожара первопрестольной Столицы Его предковъ, ведетъ къ торжественнымъ врапамъ Парижа и повергаетъ огромное страшилище народовъ и Царей къ ногамъ Его. Здѣсь узнаетъ Европа АЛЕКСАНДРА! Здѣсь личныя свойства Его, умѣренность и смиреніе, плѣняютъ и чуждые народы и Царей ихъ; здѣсь Ареопагъ Царскій уступаетъ первенство, высокимъ достоинствамъ Его принадлежащее, здѣсь полагаетъ Онъ конецъ придцапилѣпнему бунту, всю Европу

потрясшему, возвращеніемъ отнятыхъ царствъ и возстановленіемъ тысящелѣтняго трона Бурбоновъ. И обремененный вѣнцами побѣдъ, осѣняемый благословеніемъ народовъ, среди непрерывныхъ торжествъ, возвращается Онъ въ щастливую и прославленную Имъ Имперію свою и приноситъ ей въ даръ новое Царство. — Тогда обращается Онъ снова къ мирнымъ упражненіямъ внутренняго благоустройства. Возникаетъ изъ пепла древняя Его Столица, украшается другая, раздвигаются лѣса, осушаются болота и открываются широкіе и благовидные пути, соединяются рѣки; процвѣтаетъ промышленность и торговля, строятся грады, зрѣютъ и красуются плоды твердаго и всеобщаго мира; но огромныя воинскія силы Его, и посреди всеобщей тишины сей, остаются вооруженными. Гдѣ врагъ, котораго побѣдоносный АЛЕКСАНДРЪ могъ бы еще опасаться? Солдатъ Британскій, на пустынномъ утесѣ Океана, стережетъ уже давно забвенный гробъ бѣжавшаго отъ Него Наполеона. Но изъ гроба сего, какъ злобный духъ изъ пропасти ада, исторгся демонъ бунта и сокрывъ свой видъ стоглавой гидры, подъ харпіями народной

свободы, подъ разноцвѣтными личинами усовершенія Правительствъ, общаго блага и просвѣщенія, ползетъ къ двумъ изъ древнѣйшихъ троновъ Европы. Дальновидный АЛЕКСАНДРЪ, какъ Орелъ, видящій изъ подъ облакъ пресмыкающуюся по землѣ змѣю, узрѣлъ его приближеніе, двинулъ побѣдоносныя свои дружины, и гидра мятежей, однимъ дальнимъ звукомъ оружія ихъ устрашенная, изчезла. Тогда утверждается потъ Царственный Сенатъ, котораго душею былъ АЛЕКСАНДРЪ, а цѣлію огражденіе Олтарей и троновъ отъ посягательства на нихъ невѣрія и буйства. Во всей Монархической Европѣ Правительства полагаютъ твердую руку на тѣ два сильные рычага, коими столько крать потрясались уже основанія міра гражданскаго, — воспитаніе и книгопечатаніе. — Вездѣ истребляются тѣ опасныя скопища, въ коихъ подъ видомъ таинственныхъ нѣкихъ познаній потрясалась Вѣра въ церковь Божію и покорность властямъ, отъ Бога предуставленнымъ, — вертепы, въ которыхъ возникали Кромвели и точились кинжалы Зандовъ. — Такъ четверть вѣка царствованія мудраго, добродѣтельнаго и побѣдоноснаго, четверть вѣка величія и

славы всѣхъ родовъ, въ одно мгновеніе прошла, и АЛЕКСАНДРА уже нѣтъ. Но ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій не умираетъ! Златая цѣпь законнаго наслѣдія, которой первое звѣно Церковь, Бояре и народъ поднесли смиренному Михаилу, а послѣднее приковано къ послѣднему дню Россіи; сія многоцѣнная цѣпь, связующая во едино Церковь, домъ Царскій и всѣ многоразличныя состоянія пятидесяти народовъ, производитъ сіе чудо безсмертія ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго. Онъ живъ всегда! Едва на берегу Азовскаго моря благоговѣйная рука Августѣйшей Супруги закрыла вѣжди АЛЕКСАНДРА, какъ въ престольномъ градѣ Его уже царствуетъ НИКОЛАЙ, изъ гроба АЛЕКСАНДРА, любовью Его къ намъ нареченный, утвержденный 25-ти лѣтнею присягой всей Имперіи. Хотя въ наслѣдственномъ отъ АЛЕКСАНДРА смиреніи сей воцаренный уже Самодержецъ и преклонилъ еще освященную главу свою предъ закономъ первородства, но Онъ царствуетъ уже по Высшему закону Того, Кто рекъ: мною царіе царствуютъ! Хотя стоглавая гидра мятежа и бросилась между Имъ и Тропомъ, какъ бы

предчувствуя, что Онъ предопредѣленъ испребить ее; но Онъ царствуетъ, ибо Тотъ, Кто рекъ: НЕ ПРИКАСАЙТЕСЯ ПОМАЗАННИКАМЪ МОИМЪ, оградитъ Его посреди мятежниковъ отъ тысячи смертей легіонами Своихъ Ангелъ. Онъ царствуетъ, и люотая гидра бунта, убитая и поверженная, послужила Ему только ступенью къ высочайшему въ мірѣ Престолу. Она послужила Ему къ пріобрѣтенію неслыханной въ Исторіи славы, показать Имперіи своей и вселенной въ первую минуту царствованія своего столько добродѣтелей, что цѣлый вѣкъ могъ бы ими украситься: твердую надежду на Бога, мужество, присутствіе духа, кротость, великодушіе и милосердіе безпримѣрныя! Онъ царствуетъ, и царствованіе Его есть продолженіе златыхъ дней АЛЕКСАНДРОВА царствованія. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ НЕ УМИРАЕТЪ!